

Алёна Митина-Спектор

12+

Грязный город

Алёна Митина-Спектор

Грязный город

«Автор»

2019

Митина-Спектор А.

Грязный город / А. Митина-Спектор — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-98240-6

В городе Брундевиль происходят странные события. Сначала глава города, таинственный доктор Грог, объявляет о страшном вирусе, из-за которого закрывают главные ворота в город. Жители остаются изолированными от мира. Чтобы не заразиться вирусом, брундевильцы начинают принимать капсулы. Однажды Эрни, обычный парень, который работает поваром в кафе, обнаруживает, что жители города странно себя ведут... Он начинает подозревать доктора Грога в умышленных злодеяниях. Доберётся ли Эрни до истины? Что движет доктором Грогом — жажда наживы или обиды прошлого?

ISBN 978-5-532-98240-6

© Митина-Спектор А., 2019

© Автор, 2019

Алёна Митина-Спектор

Грязный город

Глава I

Невидимый друг

– Мам! Алик опять сам с собой разговаривает! – на весь дом завопил Виктор, выбегая из комнаты и громко топая по ступенькам вниз, где Демида готовила ужин.

Однажды у Алика появился таинственный друг. Мальчик разговаривал с ним обо всём на свете. Они вместе играли у него в комнате, но никто никогда его не видел...

Вот и сегодня таинственный друг навестил Алика. Когда они начали играть в прятки, в комнату по привычке без стука ворвался старший брат Алика, Виктор.

Демида вытерла руки о фартук и поднялась в комнату сына. Она сурово смотрела на мальчика. Алик виновато потупил взор.

– Ты опять? – спросила женщина. – Я тебе говорила – ещё раз я узнаю, что ты разговариваешь с несуществующим другом – и мы с отцом отправим тебя на лечение! Может там ты найдёшь себе *настоящих* друзей, а не вымышленных.

Позади матери стоял Виктор и крутил пальцем у виска.

– Я его не выдумал! Он существует! – Алик посмотрел на мать, но встретив её грозный взгляд, снова виновато опустил голову.

– Тогда где он? Где он? – по слогам спросила мать. – Да за что мне это всё? У всех дети как дети, а этот... – Демида бессильно всплеснула руками.

– Он спрятался... – тихо ответил Алик.

Виктор надул красные щёки от беззвучного смеха.

– И заходит он к тебе через окно? – сверлила глазами сына Демида.

– Да... Он боится... – робко ответил мальчик.

– Кого?

– Он боится, что вы его увидите... Он очень стесняется...

В комнату вошла бабушка, мадам Виолетта. Её губы как всегда были накрашены яркой помадой цвета фуксии. Она встала, заслонив собой Демиду с Виктором.

– Алик, – прозвучал хриплый голос мадам Виолетты. – Мы слишком к тебе добры и многое спускаем тебе с рук. Хотя делать этого не следует. Ты не понимаешь хороших манер и не ценишь то, что для тебя делают близкие.

Алика накрыла волна негодования. Он сорвался с места и выбежал из комнаты, едва не сбив Виктора.

– А ну стой! – полетело ему вслед. – Я ещё не закончила! Когда ты научишься уважать старших!

Но до Алика долетали лишь обрывки фраз. Ноги несли его подальше от этого дома, в котором он испытывал такие душевные муки. Он сел под раскидистой кроной могучего дуба. Сердце колотилось, в голове металась мысль. «Убежать? Куда? Я один в целом мире... Видно, мать была права, когда говорила, что я слабый». Горькие думы терзали мальчика.

Солнце зашло за горизонт и темень окутала каждый закоулок, каждую травинку погрузила во мрак. Алика никто не пошёл искать, и он просидел под деревом неизвестно сколько времени, пока не затекли ноги. Медленно встав с травы, он пошёл к дому. Вся семья собралась на кухне. Алик прислушался. Мать тихо всхлипывала, мадам Виолетта что-то говорила. Что именно – мальчик разобрать не смог. Алик незаметно прошмыгнул мимо. Он вошёл в свою комнату и зарылся с головой под одеяло. Ни единой доброй души в целом мире... Никого, кто бы мог поддержать его, понять его сердцем... Да хотя бы просто обнять!

Мальчик почувствовал, как урчит в животе. Чувство голода заставило его спуститься вниз, на кухню. Там уже было пусто. Все разошлись по своим комнатам. На столе ему оставили тарелку. Еда в ней уже остыла, но от пережитого волнения у Алика не на шутку разыгрался аппетит, и он с жадностью набросился на жареную картошку.

На следующий день к нему зашёл отец. Алик очень редко видел его дома. Отец практически никогда не заходил к нему в комнату. Алик протёр костяшками пальцев глаза – не продолжает ли он спать? Но когда отец заговорил, понял, что это не сон.

– Этот твой друг... – начал отец, – где он живёт?

– Не знаю... Он никогда не приглашал меня к себе в гости... – ответил Алик. В душе мальчика вдруг появилась надежда, что отец его поймёт и поддержит.

– Ты знаешь... Сегодня он заходил... – продолжил отец и лицо Алика прояснилось. – Он сказал, что ему надо срочно уехать... и просил тебе передать свои извинения... Он извинялся, что не сможет с тобой попрощаться...

Алик почувствовал ком, который подкатил к горлу и начал нестерпимо давить. Большие карие глаза покраснели и наполнились слезами. Волна негодования нахлынула на Алика. Уехал? Ни слова не сказал!? Он тщетно пытался проглотить ком. Отец не сказал более ни слова и вышел, осторожно закрыв за собой дверь.

Позже Алик пытался выяснить, не оставил ли его друг адреса, но все словно сговорившись только пожимали плечами.

Однажды Алику показалось, что его друг вернулся. Он зашёл к себе в комнату и услышал под кроватью шорох.

– Странник? Странник, это ты? – с надеждой позвал мальчик.

Преисполненный нетерпением вновь увидеть друга, Алик заглянул под кровать, но оказалось, что там спрятался Виктор, чтобы напугать брата. Он с диким ором вылетел из под кровати, сбив мальчика с ног. Алик упал и больно ушиб себе руку. Но эта боль была ничтожной по сравнению с разочарованием, охватившим его в тот момент.

Виктор становился с каждым днём всё невыносимее. Казалось, он испытывал удовольствие от чужой боли. Мальчик рос довольно жестоким ребёнком. Мадам Виолетта окружала внука вседозволенностью. Виктор обладал весьма тучным телосложением и превосходил своих сверстников в росте и массе. Он этим пользовался и обижал тех, кто был слабее физически и не мог дать сдачи. Он кидался камнями в несчастных животных и постоянно врал. Все проделки сходили ему с рук. Бабушка была удивительно слепа на всё его аморальное поведение. «Он так играет» частенько говорила мадам Виолетта вопреки многочисленным жалобам, поступавшим от родителей пострадавших детей. Она считала, что «крошку внука все обижают» и «сами они во всём виноваты». Отец не занимался воспитанием сына. Он так же как и мать всегда был на работе.

Алик был прямой противоположностью старшего брата – тихий и немного зажатый, худощавый в отличие от упитанного брата. Он невероятно походил на свою мать. Чёрные блестящие волосы аккуратно обрамляли бледное мальчишечье лицо, большие карие глаза были точь в точь как у матери. Он часто сидел у окна, погружённый в свои, неведомые никому, раздумья. В семье и обществе его считали немного заторможенным ребёнком. Он часто вызывал у матери раздражение. «Ну что ты такой тихоня, – говорила Демида. – Посмотри, как веселится твой брат!» Алик часто болел, и родители время от времени отправляли его в различные лечебные учреждения.

Алик часто спотыкался и разбивал коленки, за что мадам Виолетта прозвала его недотёпой. Виктору нравилось, как бабка называет брата, но как только он начинал обзывать Алика, его сразу же одёргивали, поэтому он делал это пока рядом нет никого из родных. Виктор нашёл в брате истинную мишень. В его испорченном умишке то и дело крутились подлые мысли, как в очередной раз подставить «недотёпу» брата. Алику не к кому было обратиться за помощью.

Мадам Виолетта всегда защищала любимого внука Виктора, матери не было дела до разборок между сыновьями, а отца мальчик видел редко, и на все попытки поговорить он слышал «мне некогда, давай в другой раз». Но однажды Виктору пришлось пожалеть о своём поведении.

В центре гостиной в рождественские дни стояла пышная высокая ёлка. На ней сверкало множество разноцветных крупных шаров. Алик играл рядом с ёлкой, Виктор крушил собранный из конструктора замок. Он покосился на брата – тот увлечённо собирал опавшие с дерева иголки в грузовик. Незаметно Виктор подкрался к мальчику со спины и больно ущипнул его за щёку. Алик жалобно взвизгнул и закрыл ладонями лицо. Виктор засмеялся и собрался толкнуть Алика в спину, но в страхе отпрыгнул.

– Убери! Убери! – начал вопить он словно ненормальный.

В ладони Алика лежала сушёная бабочка. Он хранил её в кармане на случай, если брат начнёт приставать. Виктор испытывал панический страх при виде этих насекомых, поэтому Алик собрал и засушил этим летом целую коллекцию бабочек.

На вопли Виктора прибежала Демида, а за ней и мадам Виолетта.

– Что здесь происходит? – нахмурившись спросила мать.

– У него бабочки! Он пугает меня бабочками! – тут же начал ябедничать Виктор.

– Алик, что ты там прячешь? Покажи руки! – приказала мадам Виолетта.

Алик показал обе руки.

– У меня ничего нет... – невинным голосом произнёс он.

– Он врёт! У него в руке была бабочка!

Демида осторожно подошла к Виктору и потрогала ладонью его лоб.

– Ты утомился... Тебе надо прилечь. Откуда зимой бабочки... – озабоченно произнесла она.

– Но мам!..

– Быстро в постель! – Демида строго посмотрела на Виктора, и тот молча побрёл к себе в комнату.

Алик торжествовал, но не показал виду, ведь его могли разоблачить. Когда из гостиной все ушли он начал прыгать вокруг ёлки и хлопать в ладоши. Впервые он почувствовал такую свободу. С этого момента Виктор даже на метр не смел приблизиться к Алику. В нём произошли перемены, которые не на шутку обеспокоили мадам Виолетту. Некогда шумный и дерзкий мальчик Виктор вдруг сделался тихим и смирным. С другими детьми он начал вести себя осторожно и с опаской глядел, есть ли у них карманы. Алик шепнул на ухо брату, что все дети сговорились и прячут в своих карманах бабочек.

Глава II

Смутные предчувствия

Горы мусора возвышались над темноволосой головой юноши. На грязно-сером небе изредка появлялись и вновь исчезали чёрные птицы. Наверняка они летят прочь из Брундевилля, думал Эрни, вглядываясь в дымчатую поволоку, окутавшую небо. Последние пять лет он время от времени приходил на городскую свалку и рыскал в поисках чего-нибудь интересного. В прошлый раз, например, он нашёл картины неизвестного художника. На них были изображены дети, играющие у кирпичной стены, необычные деревья, коих Эрни никогда не видывал. Особенно ему приглянулся портрет незнакомки. Её взгляд был устремлён в даль, а выражение лица выдавало спокойствие и в то же время твёрдость духа. Эрни был рад своей находке, но оставался в недоумении – как эти картины оказались на свалке? Бедный художник был чем-то сильно расстроен и возможно со злости выбросил свои творения, думал Эрни.

Тучи становились всё темнее и вид приобретали грозный. Собрав в черный пакет несколько болтиков и кусок резиновой трубки, он заторопился домой, чтобы не попасть под

ливень. Превозмогая порывистый и резкий ветер, Эрни вышел за ворота и быстрым шагом пересёк пустошь. Вскоре он достиг развилки дорог. Первые капли дождя упали на его коричневую куртку. Эрни двигался привычным маршрутом. Вскоре за поворотом показался знакомый трёхэтажный дом.

Эрни открыл ключом дверь и после холодной недружелюбной улицы его окутало домашним теплом. В квартире царил полумрак, несмотря на то, что ещё был день. По окнам струились потоки и слышно было, как по водосточной трубе сбегает вниз дождевая вода. В соседней комнате похрапывал Иззи, приятель Эрни. Они познакомились, когда Эрни устроился на работу в кафе, в котором Иззи работал поваром. Они быстро подружились, и Иззи предложил Эрни переехать к нему.

Эрни прошёл в свою комнату и не включая свет сел за письменный стол, на котором стопками красовалась различная макулатура. Мирный ритм дождя разразил раскат грома. Порывом ветра прибило к окну ветку. Эрни открыл небольшой ящик стола и сложил туда то, что сегодня нашёл на свалке. Это были различные болтики, железки, резиновые трубочки и микросхемы от приборов, выброшенных за ненадобностью. На первый взгляд это было мусором, но только не для Эрни. Аккуратно задвинув ящик, парень направился на кухню готовить ужин.

На аппетитный аромат жареных котлет пришёл Иззи. На нём была майка с пятнами и вытянутые в коленях штаны. Он обладал мальчишески юным лицом, живыми зелёными глазами, худощавым телосложением. Русые волосы всегда были растрёпаны. Эрни не был худым, но склонным к полноте и слегка упитанным. Чёрные волосы всегда были причёсаны и уложены, карие глаза проникновенно блестели.

Иззи подошёл к плите, возле которой стоял Эрни и переворачивал котлеты. Юноша улыбнулся и кивнул на тарелку, в которой уже лежали парочка жаренных мясных котлет.

– Угощайся, – сказал он.

– Ммм... – протянул Иззи, потирая ладони и садясь на выдавший виды стул. Под весом Иззи ножки стула немного покосились в бок. – Усно, оень, – невнятно проговорил Иззи, смакуя котлету.

Дождь по прежнему барабанил в окна и на верхнем этаже было слышно, как он стучит по крыше. Тусклый свет лампы освещал кухонный стол, за которым сидели приятели.

– Говорят, город хотят закрыть... Сегодня в новостях услышал... – сказал Иззи.

– Два года назад уже ходили такие слухи и ничего. Не закрыли тогда и сейчас не закроют. Надо же в новостях о чём-то говорить? – ответил Эрни.

– Да и то верно, – усмехнулся Иззи. – Да только слухи по городу нехорошие ходят. Что, мол, вирус какой-то завёлся у нас. Поражает нервную систему, а первый признак того, что заболел – глаза у человека красные становятся. Прямо цвет роговицы меняется на красный.

– Да... Что-то такое я слышал... – задумчиво произнёс Эрни.

К вечеру погода стала ещё хлеще. К дождю примешался снег, холодный ветер усилился. Такое в Брундевиле случается очень редко. Эрни удобно устроился в кресле. По телевизору шла передача про детей с «необычными» способностями. На сцену вышел мальчик пяти лет в костюме от известного дизайнера, который шьёт одежду богатым семьям на заказ. Мальчик расхлябанной походкой прошёлся вдоль сцены и развалился на диване. Ведущий тем временем вещал о том, как в свои пять лет он уже освоил езду на квадроцикле.

– Расскажи нам, как всё началось?

– Ну я просто сел и поехал.

– Так сразу?

– Ну да.

– Давай спросим, как всё было, у твоей мамы. Здравствуйте! Расскажите, как Граем научился управлять квадроциклом.

Довольная тем фактом, что её покажут на всю страну, мать начала рассказывать, как они на день рождения своего мальчика купили ему квадроцикл, и как он без труда начал на нём кататься. Граем сидел с таким видом, будто его только что единодушно избрали президентом. В конце его выступления ведущий вручил мальчику чемодан с конфетами.

–Лучше бы это были деньги, – недовольно пробурчал мальчик и бесцеремонно ушёл со сцены.

После него вышла девочка, которой мама нарисовала ногти и сделала причёску с макияжем, и представила дочь перед зрителями как урождённую принцессу. Эрни наскучил этот цирк и он выключил телевизор. В окно стучала ветка. Она была мокрая от снега и дождя и словно хотела попасть в тёплую сухую квартиру, а может просто напоминала о том, что творится за окном. Эрни вспомнил слова Иззи о том, что глава города Грог намеревается закрыть доступ к городу... Не так давно в кафе, в котором Эрни и Иззи работают поварами, два молодых человека беседовали о том, что в городе появился опасный вирус и немало человек им заразились. Тогда он не придавал этому никакого значения, но сейчас призадумался. Вдруг это не вымысел? Если город закроют, тогда никто не сможет выехать за его пределы и никого сюда не пустят... С другой стороны, размышлял Эрни, мне не о чем волноваться. У меня никого нет за пределами Брундевиля. Лучший друг, любимая работа – здесь моё место. Всё же неоднозначное, смутное чувство овладело Эрни. Будто предчувствие чего-то, что ждало его впереди и он не мог определить – хорошо это или плохо?.. С этим ощущением он уснул.

Ночью ему снилось, будто он идёт по дороге, освещённой солнцем и вдруг обнаруживает, что обронил ветровку. Эрни обернулся и увидел, что она лежит на асфальте, а на него со всего ходу скачет лошадь с повозкой. Он в мгновение ока увернулся и лошадь, даже не сбавив скорости, промчалась мимо. Тут появились дети, одетые в костюм чудовища. Эрни начали одолевать смутные чувства. Что-то пошло не так... Впереди ждёт опасность. В этот момент из-за угла вынырнула чёрный автомобиль, сделал задний ход и, увеличивая скорость, поехал на Эрни. Юноша быстро прыгнул в кусты, стоящие за низким ограждением и начал ждать. Машина остановилась рядом с кустами и немного погодя уехала, оставив чувство тревоги и страха.

Утром Эрни проснулся с такими же ощущениями. Потянувшись в кровати, он начал одеваться на работу. Взглянув на время, которое показывал экран телефона, Эрни начал собираться в ускоренном режиме. Он проспал будильник, а ведь последний звонил два раза и все два раза напрасно. На кухонном столе стоял стакан с недопитым вчерашнем кофе. Эрни второпях выплеснул холодные остатки напитка в раковину и приготовил свежий горячий кофе, аромат которого распространился по всей квартире. Сделав несколько глотков, парень бесшумно прошёл к входной двери. В подъезде рядом с дверью висел почтовый ящик. По инерции он проверил его содержимое и слегка удивился. В нём лежал конверт. Эрни оставил его на тумбе в прихожей и быстро спустился вниз по ступеням.

Глава III

Главная площадь

На улице было пасмурно и сыро. То и дело накрапывал мелкий дождик, продолжавшийся не больше пяти минут. По дороге на работу Эрни преследовали мрачные мысли. В кафе все вели себя довольно странно... Коллеги молчали, было такое ощущение, что они чем-то расстроены... На вопросы отвечали однозначно «да», «нет». Клиентов не было. За всё утро зашёл один посетитель в чёрном плаще и шляпе. Он сел за столик, положив ногу на ногу и нервно покачивая ступнёй. Посетитель что-то бормотал себе под нос.

–Как-то пусто сегодня в кафе... – сказал Эрни девушке-официантке, когда та пришла на кухню забрать незамысловатое блюдо, которое заказал человек в чёрной шляпе.

Девушка посмотрела на юношу. Вид у неё был потерянный.

–Ты что, не получал конверт? – спросила она.

–Конверт?.. – не понял Эрни. – А... Какой-то конверт я нашёл сегодня в почтовом ящике, но не успел его прочитать.

–Город скорее всего закроют... – тяжело вздохнула девушка и заплакала.

Эрни не знал что сказать. В этот момент на кухню вошёл хозяин кафе и объявил, что сегодня рабочий день до 12:00 в связи с предстоящим митингом. Эта новость привела парня в замешательство.

Он дошёл до остановки и сел в автобус. В голове было только одно – скорее добраться до дома и прочесть письмо. Он не помнил как оказался у собственной двери.

– Включил сегодня новости утром, а там страху нагнали! – с порога накинулся на него Иззи. – Вирус всё распространяется, много уже заболевших. Сказали, всем жителям должны были прислать оповещения... Я смотрю – лежит конверт на тумбе. Открываю, там вон что...

Иззи протянул сложенную в четверо бумагу. Эрни развернул бумажный лист. В нём курсивом был напечатан текст:

«Дорогие жители нашего славного града Брундевиля! Настали нелёгкие времена. В наш город вторгся враг – вирус, который несёт неописуемый вред здоровью наших граждан. На данный момент, как показывает статистика, число заболевших составляет около трети жителей Брундевиля. В связи с этим сегодня, 18ого октября в 14:00 на главной площади города состоится митинг. Это касается каждого.

Глава города, доктор Грог».

Чувство неизвестности вновь охватило Эрни. Он почувствовал, как колотится сердце.

–Думаешь, всё серьёзно, – нахмутив брови спросил он у Иззи.

–Может и обойдётся, – неуверенно ответил он. – Мама уже два раза за утро позвонила...

Молодые люди накинули куртки и пошли к остановке. По дороге они размышляли на тему, что будет на митинге, что скажет глава города, пытались шутить...

– От Грога чего угодно ожидать можно, – сказал Эрни. – Вот придём на митинг, а он возьмёт сядет в вертолёт, помашет нам всем рукой и так мы его и видели!

Иззи ухмыльнулся.

– Ага. Или скажет каждому проходить обследование медицинское. Представь, весь город набьётся в поликлиники. Бррр... – Иззи поморщился. Он и без того не любил казённые учреждения, тем более больницы и поликлиники.

– И не говори... – разделил его переживания Эрни.

Друзья пришли на остановку. Общественный транспорт был набит битком. Пропустив два переполненных трамвая, четыре троллейбуса, наконец, почти отчаявшись, молодые люди втиснули два своих тела в автобус, не прочь быть прижатыми к стеклу входных дверей.

Автобус двигался медленно. Вчерашняя стихия доставила немало хлопот работникам дорожной службы в виде поваленных деревьев, часть которых ещё не успели убрать. Основная трасса была заполнена транспортом, а объездные пути преградили деревья. Автобус и без того двигающийся не быстрее черепахи окончательно встал. Водитель открыл двери и приятелей выбило словно пробку. Молодые люди вышли наружу, свободно вдохнув в лёгкие запах недавно прошедшего дождя. До главной площади оставалась пара кварталов и все, даже водитель автобуса, пошли пешком. Постепенно люди оставляли автомобили и общественный транспорт и присоединялись к шествующей толпе людей.

На небе сгущались тучи. Солнце, словно играя в прятки, то скрывалось за ними, то вновь озаряло своим тёплым золотистым светом всё в округе. Эрни был погружён в свои мысли. Светлые надежды сменялись жуткими образами о том, что станет с городом, если его закроют. Закроют, словно квартиру, из которой никто уже не сможет выйти... Так думал Эрни, которого нёс поток людей, словно щепку. Подобно реке, которая впадает в озеро и сливается с ним,

идущая масса пешеходов слилась с остальной толпой, которая уже собралась на городской площади.

Брундевиль – уединённый городок. Он был основан более полутора века назад первоходцами и по началу служил местом отдыха для странников, которые останавливались в нём проездом. Позднее здесь основали секретную лабораторию и сюда стали стекаться учёные со всего света. Секретной лабораторию назвали потому, что люди далёкие от науки не имели доступа к ней, лишь те, у кого в документе была специальная отметка, могли туда попасть. Брундевиль по праву стали считать научной точкой планеты. Это стало стимулом к его развитию.

Молодые люди примкнули к остальным, присутствующим на площади, людям. Иззи утомился от долгой ходьбы в тесной толпе и глубоко вдыхал ртом воздух. Над головами разносился шёпот и бормотание. Лица брундевильцев были уставшие с непониманием устремлённые куда-то в пустую точку.

Внезапно над площадью начал подниматься автокран. На небольшой площадке, поднимаемой в воздух всё выше и выше, стоял высокий мужчина в плаще. У него были чёрные блестящие волосы, аккуратно причёсанные и уложенные, на бледном лице отчётливо вырисовывались брови, такие же чёрные как и волосы, большие карие глаза смотрели на всех сверху вниз.

– Доктор Грог, – кто-то шепнул в толпе.

Для многих это стало неожиданной новостью. Глава города за время своего правления, а это не много не мало десять лет, был инкогнито. Никто не знал, как он выглядит. По этому поводу ходили различного рода слухи. Кто-то считал, что Грог преступник, которого разыскивает Межконтинентальная Армия, и что поэтому он скрывает своё лицо ото всех, а городом правит не имея на это прав. Кто-то полагал, что у Грога множество масок и он меняет их каждый день. Иные думали, что Грога не существует вовсе... Конечно, всё это были нелепые слухи, не имеющие ничего общего с правдой. Но беда слухов в том, что они быстро расползаются и люди начинают верить в любые небылицы, какими бы абсурдными они ни были.

Доктор Грог окинул взглядом толпу. Его статная фигура возвышалась над землёй на четыре метра, так, что даже стоявшие позади всех Иззи и Эрни его видели. «Впервые появился перед всеми и принесёт плохое известие?» – мелькнуло в голове у Эрни. Доктор Грог взял рупор и кашлянул, что бы проверить как будет его слышно. Слышно было прекрасно.

– Сегодня я собрал всех вас, чтобы сообщить вам неприятное известие!

«Да, так и есть,» – подумал Эрни.

– В нашем городе поселился вирус, – продолжал Грог, – который грозит завестись нашими телами, нашим разумом. Ученые ведут непрерывные исследования, но пока остаётся неизвестным ни то, откуда взялся вирус, ни то куда может привести наше бездействие. Поэтому в целях безопасности было принято решение город закрыть.

Доселе лежащая на площади тишина раскололась на множество удручённых вздохов и недовольных возгласов. Грог, выдержав небольшую паузу, продолжил:

– Это значит, что въезд и выезд за пределы городской стены запрещён до тех пор пока вирус не будет обезврежен.

Толпа загалдела. Запрещён? Когда этот вирус обезвредят? Если его не удастся обезвредить?

– Прошу сохранять спокойствие! – Грог окинул всех суровым взглядом и продолжил. – Наша группа учёных уже начала выпускать лекарство. С завтрашнего дня вы начнёте его принимать. В 14:00 по местному времени. Получить его вы сможете по адресу, указанному на главной информационной доске. Для каждого района свой адрес. И чтобы не создавать очередей, сделать это нужно чем раньше, тем лучше.

Доктор Грог предстал в глазах большинства мучителем и тираном. Запер всех неизвестно на какой срок среди кирпичных домов, в месте, которое мечтой не назовёшь. Кто-то сильно

огорчился, для кого-то эта новость не произвела никакого эффекта. Чему огорчаться, если ты и так живёшь в этом городе и никуда не выезжаешь год из года. Среди таких оказался и Эрни. Его родители пропали без вести пять лет назад.

Глава IV Капсула

Митинг закончился. Эрни смотрел, как доктор Грог опустился на автокране до уровня второго этажа Здания Правительства и ловко перебрался через балконное ограждение. Иззи разглядывал свои ботинки, опустив голову. Люди разбредались по опустевшим домам. Небо разъяснилось, предвещая тёплый солнечный вечер.

Эрни и Иззи медленно пошли домой. Вокруг были слышны возмущённые возгласы и переговоры. Женщина одетая в бежевую юбку и пиджак, в шляпке под стать костюму разговаривала со своей собеседницей. Рядом, виляя хвостом, семенил мохнатый молочно-белый пёс, которого женщина в шляпке вела на поводке.

– Мы с Мусей каждый год отдыхаем на континенте Олина! Муся, фу! – обратилась она к собаке, которая пыталась то ли лизнуть, то ли укусить за ботинок проходящего мимо Иззи. – Ты же знаешь, как на нашем континенте с отдыхом... – женщина промокнула носовым платком слезу.

Её собеседница была в подавленно-равнодушном состоянии и молча со всем соглашалась.

На планете Лог всего два континента. Один – большой и густонаселённый континент Олина. Это место, куда отправляются отдыхать. Там работают и живут только уроженцы континента или люди, получившие специальное разрешение от правительства. Другой континент раза в два меньше и города в нём разбросаны на сотни километров друг от друга, а между ними – пустошь... Словно отрезанные от мира, изолированные и отверженные... Континент Словлейна. На этом континенте и расположился город Брундевиль.

Женщина, стуча каблуками, скрылась из виду. Её собеседница прибавила шагу и тоже исчезла в толпе.

***

Придя домой, Иззи первым делом позвонил маме. Не успел он и слова сказать, как из трубки послышался звонкий женский голос, который не умолкал ни на минуту.

– Мой хороший, как же так! По новостям передали, это же ужас какой-то! Страшный вирус!

– Мама, не волнуйся так!

– Как это не волнуйся! Я говорила тебе, Иззи, говорила! А ты никогда меня не слушаешь! Ты никогда не слушаешь свою маму!

– Мама, ты опять начинаешь! – смущённо сказал Иззи.

– Как ты разговариваешь со мной? Разве так я тебя воспитывала? – послышался возмущённый голос из трубки.

Спорить с мадам Розеттой было бесполезно. Она была из тех женщин, которые не умели выслушать и обладали невообразимым упрямством, которое особенно включалось в действие, когда надо было доказать свою правоту. Ну а сейчас она тем более не сомневалась в своей правоте, ведь её ненаглядный сын попал в такую передрягу!

Иззи молча выслушал мать и, не сказав ни слова, пошёл в свою комнату. Обычно разговорчивый и весёлый Иззи сделался молчаливым и мрачным. Эрни ещё немного посидел у окна. Вечерело. Солнце катилось за горизонт, отбрасывая холодную сырую тень на город. В квартире стало сумрачно. Эрни включил свет и достал из холодильника ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.